

В прямом эфире не было видно, как накладывают лекарство, но, увидев, как мрачное выражение лица Ся Шана смягчилось, все поняли, что лекарственная трава подействовала. Все не могли сдержать любопытства, желая узнать, что же происходит с Чу Хуайцинем, почему он даже знает о лекарственных травах.

После того как лекарство было наложено, Су Хуайчэнь принёс брюки и обувь. Переодевшись, трое снова обратили внимание на связку бананов. В условиях нехватки еды они не могли позволить себе упустить такую возможность. Взгляд Чу Хуайциня стал острым, его присутствие внушало благоговение. Три кинжала со свистом взлетели вверх, точно попав в стебель банана, который с громким звуком упал на землю. Все взгляды невольно обратились к Ся Шану, выражая сочувствие, сочувствие...

Зачем тебе такие страдания!

Чу Хуайцинь снова продемонстрировал своё мастерство в метании ножей, срезав бананы. Многие скрывавшиеся в прямом эфире блогеры сразу же вырезали этот момент и выложили его в сеть. Уже через несколько минут это стало трендом, и те, кто не смотрел реалити-шоу о выживании в дикой природе, были в шоке. Это Чу Хуайцинь? Не может быть, наверняка это спецэффекты, спецэффекты.

Я собираюсь разоблачить съёмочную группу.

Таким образом, когда Чу Хуайцинь и его группа вернулись с бананами, прямой эфир получил новый приток зрителей. Продюсер был в восторге, а режиссёр Хуан, хоть и не обращал внимания на рейтинги, не мог не обрадоваться. Однако новые зрители были немного озадачены, так как сейчас в чате обсуждали то, что они не совсем понимали.

— Эй, я правильно расслышал? Это «цин»? Чу Хуайцинь — это «цин»?

— Один передний носовой звук, другой задний, легко перепутать. Я пойду посмотрю вырезку блогера, чтобы уточнить.

— Учитель китайского языка говорит вам: нет, это «цин». Ся Шан назвал его «цин». Но называл ли он Чу Хуайциня, это уже другой вопрос.

— Этот «цин» — это тот самый «цин»? Ааа, кто-нибудь, объясните мне, хочу знать.

Многие в прямом эфире были в смятении, а на месте происшествия тоже начали распространяться сплетни. Су Хуайчэнь огляделся, увидев, что Чу Хуайцинь занят только тем, что шёл и вытирал пот, совершенно не обращая внимания на происходящее, и подбежал к Ся Шану, который нёс бананы, с хитрой улыбкой спросив:

— Ты только что назвал его «цинцин» или «цинцинь»?

[Прямой эфир: Молодец, Су, король экрана.]

Все затаили дыхание, ожидая ответа Ся Шана, но, к разочарованию всех, он снова стал невозмутимым, лишь мельком взглянув на Су Хуайчэня, и ушёл.

— Чёрт, не держите меня, где мой нож? Мой вспыльчивый характер, я убью его, он посмел так грубо обойтись с моим королём экрана.

— Ааа, Ся Шан, давай сразимся, я объявляю, что я против того, чтобы Ся Шан и Чу Хуайцинь

были вместе, против, мама, я не согласен, этот негодяй, просто бунтарь.

— Почему я нахожу Ся Шана таким крутым? Может, потому что мне всего семнадцать?

— Согласен с предыдущим, он такой классный, ещё и высокий IQ.

— Бунтарство требует наказания.

[Прямой эфир бушевал.]

Уже приближалось полдень, и те, кто искал лекарственные травы, воду и еду, постепенно начали возвращаться. Удача сопутствовала в поиске трав, а те, кто искал воду, нашли ручей за горой. Эти две задачи были выполнены, но с поиском еды повезло меньше — они принесли лишь несколько горстей лесной земляники.

Четырнадцать человек собрались вокруг связки бананов и земляники, вытирая пот с лиц, ощущая боль в ступнях после нескольких часов ходьбы, и впервые по-настоящему ощутили жестокость выживания в дикой природе.

— Сестрёнка, иди сюда, — Чу Хуайцинь поманил Линь Чжинань.

Когда она подошла, он дотронулся до её покрасневшего носа и щёк, услышав её вздох, и его взгляд потемнел:

— Что случилось?

[Кто-то заплакал, наконец-то кто-то заметил состояние сестрёнки, действительно, настоящий старший брат.]

[Я помню, у Шао Тая был солнцезащитный крем, правда? Эх, интересно, знает ли Чу Хуайцинь, может, попросить у Шао Тая?]

[Шао Тай сам его достанет, это же просто одолжение.]

В прямом эфире кто-то видел, как Шао Тай наносил солнцезащитный крем, и, увидев, как сестрёнка так обгорела, естественно, подумал о нём. Однако фанаты Шао Тая были не в восторге: ты сам не взял, а используешь чужое, ведь он тоже старался!

Пока сам Шао Тай ещё не заговорил, в прямом эфире начался спор.

[Фанаты выживания в дикой природе, выключите чат, тишина.]

— Солнечный ожог, — Ань Шунань вытер пот и ответил. — Вскоре после вашего ухода они хотели начать атаку. Чтобы предотвратить их нападение, мы с ней стояли у моста. Я предлагал ей отдохнуть, но эта девчонка упрямая, отказалась. Вот и покраснела.

— Я должен был взять солнцезащитный крем, — Су Хуайчэнь сожалел.

В тот момент он не взял его из-за обиды. Разве он не нравился ей только из-за этой внешности? Я загорю до черноты, посмотрим, сможешь ли ты ещё так восхищаться.

Су Хуайчэнь вздохнул, посмотрев на остальных:

— Кто-нибудь взял его?

Никто не ответил.

— Нужно найти что-то, чтобы намазать, — Чу Хуайцинь задумался, затем спросил Фэн Шаня:

— Я помню, среди трав, которые мы искали, был алоэ, вы нашли его?

— Да, да, — Фэн Шань не знал о свойствах алоэ, но искал его по картинке на карточке, и, к своему удивлению, нашёл.

Фэн Шань порылся в корзине, достал веточку и осторожно передал её Чу Хуайциню. Вокруг неё были шипы, которые могли вызвать боль и зуд, он сам уже попался на них:

— Это действительно можно использовать?

— Можно, — Чу Хуайцинь взял его и спросил сестрёнку:

— У тебя аллергия на алоэ?

— Нет, в детстве у нас дома тоже росло, я использовала его для лица, — сестрёнка покачала головой, коснувшись кожи на лице, и тут же убрала руку.

Сначала она не думала, что получит солнечный ожог, но когда осознала, было уже поздно.

Чу Хуайцинь кивнул, разрезал алоэ кинжалом, выдавил мякоть и хотел осторожно нанести её на лицо, но сестрёнка тут же отвернулась, сжавшись:

— Я, я сама.

Чу Хуайцинь не стал настаивать, передал ей алоэ и предложил другим, у кого были солнечные ожоги, если у них нет аллергии, тоже намазаться. Затем он сел в тени дерева, наблюдая, как Линь Юнфу жарит бананы.

[Ааа, старший брат, ты должен присмотреть за Ся Шаном, он смотрит на сестрёнку, он смотрит на сестрёнку.]

[Я подтверждаю, сестрёнка не дала тебе намазать её, потому что Ся Шан смотрел на неё.]

[Хахаха, что это за взгляд. Чу Хайцинь ведь тоже намазал ему лекарство, а теперь он смотрит на сестрёнку, Ся Шан рано или поздно разозлит всех фанатов звёзд.]

Чу Хуайцинь этого не заметил, но прямой эфир видел всё чётко. Все снова удивлялись, почему дрон не может позволить им взаимодействовать с Чу Хуайцинем!

— Мы поймали несколько маленьких креветок в ручье, но, к сожалению, рыбы не было, — Бин Сян поставил котелок с водой и несколькими креветками на приготовленный очаг, улыбнувшись монашку и Линь Юнфу, которые жарили бананы:

— Мы можем каждому дать по глотку креветочного супа.

— Сколько у тебя там креветок? — монашек наклонился, увидев, как несколько креветок плавают в воде, и остолбенел:

— Это же просто вода!

[Прямой эфир, увидев этих креветок, засмеялся, заполнив экран смехом. Котелок воды с несколькими креветками — это действительно просто вода.]

— Давайте добавим немного лапши и сварим её!

Чу Хуайцинъ предложил, и все посмотрели на него. Ранее он настаивал на том, чтобы оставить лапшу про запас, почему теперь он хочет её сварить?

— Есть бананы на голодный желудок вредно для пищеварения, — объяснил Чу Хуайцинъ.

— Хорошо, давайте сварим немного лапши, — Су Хуайчэнь редко возражал Чу Хуайциню, монашек и сестрёнка тоже согласились, и трое первыми достали свою лапшу и котелки, начав варить.

Остальные последовали их примеру, но Шао Тай не двигался, его товарищ по команде Су Фэйчэнь позвал его. Шао Тай покачал головой, считая, что бананов достаточно. Су Фэйчэнь, как спортсмен, объяснил ему, что есть бананы на голодный желудок действительно нехорошо, но Шао Тай снова покачал головой, и Су Фэйчэнь больше не убеждал.

— Если бы я знал, что в итоге всё равно придётся варить лапшу, не стоило бы голодать всё утро, — вздохнул Цзян Бои, глядя на палящее солнце, чувствуя, что путь впереди будет ещё труднее.

Остальные согласились, глядя на пустую упаковку лапши, с грустью.

Когда лапша была сварена, её хватило лишь на несколько глотков. Горячая еда согрела желудки, и все чуть не заплакали. Это количество еды не заполнило и трети желудка, и все взгляды обратились к бананам в костре.

Маленькие бананы почернели в огне, Чу Хуайцинъ вытащил их, и они ещё дымились. Разломив банан, сладкий аромат разлился вокруг, и все чуть не заплакали.

— Я буду всегда ценить еду, — Су Хуайчэнь сглотнул, обращаясь к дрону:

— Вы тоже, понимаете?

[Прямой эфир взорвался сообщениями, это был первый раз, когда кто-то с ними взаимодействовал.]

<http://bllate.org/book/16333/1474576>